

Накануне прошел грозовой ливень. Пасмурно. Свежий ветерок озорно пробежал по верхушкам деревьев и они закивали друг другу: «Здравствуй, доброе утро».

Под окном цеха сборного железобетона разговорились о чем-то три молодых дружка — тополя. Ярko блестят отполированные дождем крупные листья.

Иван Семенович ласково погладил влажный холодный ствол крайнего дерева. Давно ли он, посадив хрупкие черенки, бережно приминал вокруг них землю, приходил сюда с ведерком воды...

рого «выпекаются» огромные ровные блоки.

День за днем присматривался Бондаренко к формовке, потом под присмотром опытных рабочих сам начал делать плиты. Жажда овладеть тайной рождения монолитных плит из щебня, песка и цемента сделала свое дело: Иван успешно сдал на разряд и встал к формам полноправным хозяином. Казалось бы, на этом можно и точку поставить, но молодой формовщик обладал неустойчивым характером, хотел знать как можно больше о бетонном производстве. И вот вечерами, помывшись, садился за ужин,

Старика поддерживали товарищи:

— А что — в самый раз подойдет. Опыта ему не занимать.

— Голосуй за Бондаренко!

Раньше карьеру человека делали титул, связи и протекция. Рабочую карьеру решают любовь к своему делу, если хотите, настоящее призвание, а к нему — светлая голова и горячие на работу руки.

Обучив молодежь премудростям изготовления плит ПТК и разных мелких строительных деталей, Иван Семенович перешел со своей бригадой на полигон, где формовали массивные железобетонные изделия: колонны, балки, ригеля. Сложная и кропотливая работа захватила бригадира с головой, и он не щадил себя, стремясь изучить все до тонкости.

Неожиданности подстерегали на каждом шагу, порою в самых изученных операциях. Особенности сюрпризы ждали зимой, когда конструкции доводили до нормы обогревом электротоком. Недосмотришь — пошли детали в брак.

«Ничего, — думал Иван Семенович. — И у хорошей хозяйки первый блин комом». И упорно рылся в технической литературе, искал свои просчеты.

Пришло время, когда бригадир мог смело ручаться за каждую балку, которая выходила из-под рук его формовщиков.

Как-то на полигон нагрянул начальник цеха. Обошел участок, посмотрел, как хранится готовая продукция. Всем ос-

● Человек и его дело

Рабочая карьера

Бондаренко вздохнул. Да, бегит шаловливым ребенком звонкое время: то ровной тропкой, то буграками. Минувло уже девятнадцать лет с той поры, когда он неумелым юнцом шагнул за проходную завода железобетонных изделий и конструкций, а поди ж ты, сколько воды утекло почти за два десятилетия.

Тяготила поначалу Ивана незнакомая трудная работа учеником формовщика, уже подумывал, не навести ли лыжи в другое место, но природное упорство победило временное малодушие.

На старом маленьком заводике, который предшествовал

и, чтобы не терять драгоценного времени, одним глазом поглядывал в учебник, взахлеб зачитывался новым, открывая волнующую страну знаний, где разгадывались неведомые до этого тайны железобетонного дела.

В 1960 году вступил в строй нынешний завод, и бригаду, в которой работал Иван Бондаренко, перевели на новое место.

Пришли формовщики, огляделись, заахали удивленно. Шибко уж понравилось им здесь: побитые, искореженные тачки пошли на свалку, их заменила электротележка, а тяжелые деревянные трамбовки уступили место удобным

дике, который предвещивал мощному предприятию, день начинался с зычных криков и пронзительного визга дедовских тачек.

Вместе с другими, упрямо стиснув зубы, катил по настилу «технику», груженную щебнем, Иван Бондаренко. А жаркое солнце бьет прямо в глаза. Оступись — загремишь вниз вместе с тачкой.

После обеда — новый «маршрут»: колесо тачки ковыляет от бетономешалки к формам, где заливают плиты и перемычки.

Разогнув усталую спину, Иван с любопытством наблюдает, как мускулистые, ловкие формовщики с хаканьем месят бетонное тесто, из кото-

ки уступили место удобным вибраторам, работающим на сжатом воздухе. Добавился заработок, формовщики с охотой, с шутками и смехом взялись за инструмент.

Поплевал на руки Иван Бондаренко:

— Навались, ребята, — и весело, сноровисто замелькали крепкие руки.

Однажды Ивана Бондаренко позвали в красный уголок цеха. Там решался важный вопрос о выборе бригадира.

Поднялся самый старый формовщик, солидно откашлялся, бросил веско:

— Ивана Бондаренко нужно ставить. И в работе за ним не угонишься, и в грамоте горазд.

готовая продукция. Всем остался доволен. Подозвал бригадира:

— Силен, Иван Семенович, хорошо дело у тебя поставлено — не придерешься... Ну, вот что. Замену себе найдешь?

— Замену? — Бондаренко был удивлен. — Это не проблема. Могу порекомендовать не одного хорошего формовщика.

— Добро. Передавай дела. Будешь работать здесь же, но только мастером.

Из года в год цементировался, становился тверже характер этого человека. А бетон, как известно, выдерживает любые удары, устоит против любой атаки.

П. РУСИН,
стропальщик.